

11 ПОЛЬ БЬЕРРЕ

11.1 Поль Бьерре

¹Поль Бьерре (1876–1964) обладал латентным знанием. Он был типичным примером тех людей, которые на протяжении всего своего образования являются отчаянными искателями, не удовлетворяются фиктивностью теологии, философии и науки, видят сквозь эту фиктивность, но в конце концов застревают в какой-то новой идеологии, в случае Бьерре, – в психологии, в психосинтезе, если быть точным. Они не выдерживают жить в неопределенности, но должны иметь что-то твердое, за что можно держаться. Настоящий искатель продолжает искать, пока не найдет то знание, которое объясняет смысл жизни и решает фундаментальные проблемы как мировоззрения, так и жизневоззрения.

²Поль Бьерре рано осознал фиктивность теологии и философии. Впоследствии он поверил, что нашел в науке ту прочную основу знания, которыми он должен обладать. Изучая медицину, он утратил эту иллюзию, и эта потеря едва не обернулась катастрофой. Его спасением стала новая наука – психология, в частности психоанализ. Там он нашел то, что ему было нужно, так как он не мог видеть, насколько неуверенной была и эта почва, более неуверенной, чем медицина и физиология. Пространство было оставлено для игры воображения. Он мог сам построить теорию, в которую мог поверить. Он все больше укреплялся в этой своей вере не в последнюю очередь потому, что был ослеплен своим собственным построением (психосинтезом) – часто наблюдаемое явление. Несмотря на все свое остроумие и глубокомыслие, он оставался чем-то вроде фантаста на протяжении всей своей жизни.

³Психосинтетик Поль Бьерре, как и все психоаналитики, много занимался сновидениями, и он обобщил свой опыт толкования сновидений в книге «Естественная система сновидений». Его конструктивное воображение торжествовало победу. Изучая сны, человек найдет аналогии во всем, но очень рискованно полагать, что он найдет в этом законы. Опытный толкователь сновидений, который за некоторое время лечит пациента, бессознательно воздействует на него, чтобы получить переживания, соответствующие системе толкователя. Психологи и психиатры все еще слишком мало знают об индивидуальном участии в коллективном сознании и о взаимодействиях в подсознании. Для понимания относящихся сюда явлений требуется как минимум 46-сознание.

⁴Бьерре одобрительно цитирует мнение Кейзерлинга: «Всякий раз, когда рождается ребенок, в мир входит новая душа. И если перевоплощение существует, то учение Будды, безусловно, правильно, поскольку оно подчеркивает не возвращение какого-то более раннего существа, а появление чего-то, чего раньше не было».

⁵Оба господина одинаково невежественны. Они не знают, что такое душа. Они не знают, существует ли перевоплощение. Они не знают, чему учил Будда. Они не знают, что буддизм – это искажение того, чему учил Будда. Но они верят, что понимают, в чем суть этих вещей, и делают заявления по ним, не зная фактов. И умеют спекулировать. Когда ученые поймут, что воображение не является истолкователем реальности, что субъективизм не может делать достоверных утверждений об объективной реальности? На своей нынешней стадии развития человек не может достичь знания реальности. Ему предстоит пройти долгий путь, прежде чем он станет совершенным первым я, обладающим объективным сознанием в мирах человека.

⁶То, что взаимно похожие «конфликты души» могут возникать в совершенно разных условиях, заставляет Бьерра говорить о «невообразимости сил», а это странная фикция. Несколько более разумным является другое предположение: что конфликты вызваны «неправильными отношениями в массовом сознании» (предрассудками всех видов). Если бы Бьерре знал о стадиях развития человеческого сознания, он мог бы пойти по

более верному пути. То ему не нужно было бы удивляться, что «мир в целом не достиг своего общего закрепления в вечности», и он был бы избавлен от того, чтобы вводить себя и других в заблуждение неизбежными догадками и предположениями невежества. Существует множество все более высоких видов сознания, которые должен приобрести индивид, прежде чем он достигнет всеведения и всемогущества Христа. Это, безусловно, было бы более быстрой работой, если бы ему не мешало на каждом шагу то сопротивление, которое невежество оказывает любым изменениям в выученной системе фикций. Коллектив подчиняется закону инерции, когда он не является жертвой всеобщего массового психоза или обещаний демагогов о том, что неутолимая мания обладания будет удовлетворена

⁷Бьерре был мистиком. Для мистика характерно то, что ему не нужны точные ментальные понятия, но он имеет дело с фикциями, которые эмоционально обусловлены. Он говорит о «душе», не уточняя, что он под этим подразумевает. Читатель его произведений никогда не приходит к ясности относительно того, что он подразумевает под своими многочисленными постоянными выражениями: «рождение, смерть и обновление души», «жить интуитивно», «что делает человек и что с ним происходит» и т. д. Он часто испытывал эмоции «раздавленности», «разбитости» и т. д. Чтобы исправить этот хаос, он создал систему фикций, не имевшую ничего общего с реальностью и способствовавшую тому, что его заклеили как фантаста. Напротив, его заявления о физических реалиях (политических, социальных, медицинских и т. д.) показывают редко встречающееся понимание. Как это обычно бывает с мистиками, он не осознавал, в чем его настоящая сила, в его случае в аспекте материи.

⁸Доказательством прозорливости Бьерра было его раннее осознание того, что наука фиктивна, что «научной достоверности не существует». Когда он нашел около десяти различных теорий строения клетки, ему стало ясно, что «чем дальше продвигаются исследования, тем больше все растворяется в различных мнениях, которые противоречат друг другу». Каждое новое научное открытие порождает новые теории. Он пришел к осознанию, самоочевидному для эзотерика, что «наука сама по себе никогда не сможет стать твердой почвой» для мировоззрения.

⁹Бьерре имел хорошие возможности воскресить те качества эмоциональной привлекательности, которые он когда-то приобрел, а вместе с ними и веру мистика в свои собственные воображения о существовании. Следующие цитаты типичны именно для мистики: «Мир – это существо, которое стремится реализовать себя». «Человеческая душа – это не просто сумма психических механизмов. Есть что-то живое, движущееся, творящее и пытающееся сделать из этих механизмов носитель личной жизни».

¹⁰Насколько близко к жизненному пониманию может подойти мистик, все еще не умея логически объяснить реальность, явствует из формулировки Бьерре: «Мир – это существо». Согласно гиллозоике, космос в своем аспекте сознания является живым существом благодаря космическому совокупному сознанию, в котором у каждой монады есть нетеряемая доля.

¹¹Бьерре находился на пороге стадии гуманности (ментальной стадии), проявлял отчетливые черты начинающегося перспективного сознания. Он оставался «вечным искателем потерянного слова учителя». Его требование научной ясности в отношении явлений спиритизма, часто квазинаучные объяснения оккультистов, его вера в состоятельность своих собственных теорий помешали ему посвятить требуемое время изучению эзотерики.

¹²Для стадии развития, достигнутой Бьерре, характерно наличие у него инстинктивного понимания единства жизни. В любви существенно преодоление абсолютного эгоизма, первое проявление того стремления к единству, которое может быть усилено, чтобы охватить все больше существ и, наконец, перерасти в стремление к единству со всей

жизнью. Не зная о космическом совокупном сознании, в котором у каждого индивида есть нетеряемая доля, и которое обеспечивает развитие индивидуального сознания, он, конечно, не мог дать правильное объяснение.

¹³Однако его собственный опыт психоаналитика подтвердил, что – выражаясь эзотерическими терминами – аспект сознания так же абсолютен, как и аспект материи, и что выражения сознания отнюдь не являются только материальными явлениями. Шаг за шагом он был вынужден признать, что мистики были правы в своем утверждении о существовании «духовной» реальности, действующей в материальной реальности, о существовании созидательных, целесообразно действующих сил в психике.

¹⁴Бьерре много написал о том, что он называет «рождением души». Это расплывчатый термин, который имеет разные значения в разных контекстах. Прежде всего, надо знать, что такое «душа» (эссенциальное сознание, сознание 46). Это проблема, которую не может решить ни один физикалист. Далее делается попытка разъяснить «рождение души» эзотерически и с нескольких точек зрения.

¹⁵То, что Бьерре называет «рождением души», состоит в том, что человек находит систему, которую он может принять и которая дает ему «веру в жизнь». Для большинства людей это эмоциональная система или воскресение системы, которая в прошлом давала ему такую же уверенность и безопасность. Нет двух совершенно одинаковых систем. То, что жизненная уверенность может быть субъективной (даже если она коллективно субъективна), явствует из того, что различные религии могут позволить себе требуемую уверенность. Эту уверенность верующие воспринимают как доказательство правильности своих верований.

¹⁶Можно было бы подумать, что «рождение души» означает одноразовый процесс. Но, согласно Бьерре, «душа рождается» каждый раз, когда я преуспевает в освобождении от какого-то тормозящего, навязчивого представления. Эзотерика объясняет это тем, что на самом деле это проблески латентного в подсознании понимания, внезапное появление в бодрствующем сознании приобретенного в предыдущей жизни понимания некоторых отношений.

¹⁷Если бы Бьерре знал что-то о различных оболочках человека (в частности, об эмоциональной и ментальной) и об их врожденных (подсознательных) тенденциях, то он мог бы объяснить происхождение большинства неврозов совершенно по-другому. Он ясно осознал, что между бодрствующим сознанием и подсознанием постоянно идет борьба («процесс обновления»). Но он ничего не мог знать ни о поединке, ведущемся в подсознании между приобретенными в предыдущих воплощениях тенденциями эмоциональной и ментальной оболочек, ни о конфликте между каузальными «тенденциями» и тенденциями низших оболочек у тех, кто достиг такого развития, что «тенденции» каузальной оболочки могут заявить о себе.

¹⁸Эзотерически «рождение души» может означать обретение эссенциального (46) сознания, сознания единства, сознания общности. Конечная цель индивида – «слияние со всем», выражение, которое философы-йоги и пантеисты никогда не могли правильно истолковать. Индивид сливается со всем, когда в наивысшем божественном царстве он обретает космическое совокупное сознание. Первый шаг – влиться в группу, а затем, шаг за шагом, во все больших группах, пока он не «станет единым» с атомным совокупным сознанием эссенциального мира (46:1). Затем следует завоевание все более всеобъемлющих мировых сознаний, все более высоких космических миров, пока весь космос не станет его.

¹⁹Поль Бьерре говорит о «доле человека в живом мировом порядке». Но он не сообщает нам, как выглядит этот мировой порядок. Наше мировоззрение витает в воздухе, если оно не основано на знании реальности, на эзотерическом знании.

²⁰«То, что происходит с человеком», существует не в подсознании, а в бодрствующем

сознании и в сверхсознании, в сознании наших высших оболочек, а тогда оно исходит из каузального сознания через ментальное или эмоциональное сознание.

²¹Бьерре, несомненно, не был философом. Тот инстинкт реальности, который он приобрел в определенных отношениях и который он считал интуицией, заставил его считать себя находящимся «в завидном для человека, интересующегося философией, положении, так как мне не нужно запихивать горы глупых книг в мой мозг». Он также говорил о том неловком отчуждении, которое он чувствовал в компании академических философов. Это чувство, вероятно, разделяет большинство тех, кто приобрел инстинкт реальности.

²²Наконец, несколько весомых высказываний Бьерре:

²³«Одиночество – это чувство оторванности от связи с существованием в его целостности».

²⁴«Блаженство» – это чувство живой связи со всем».

²⁵«Индивид в своем стремлении не может не ощущать массы как противостоящую ему силу».

²⁶«Психическое здоровье указывает на свободу от запретов, препятствующих жажде деятельности и стремлению к жизни».

²⁷«Приспособления недостаточно для преодоления одиночества».

²⁸«Перестроенное я, которое из одиночества обрело родство души, является коллективным я, стремящимся стать универсальным я.

11.2 Råfst och rättarting [Расследование] Поля Бьерре

¹Нижеследующее не является рецензией книги Бьерре, но в книге описано много примечательного опыта, который следует тщательно рассмотреть. Его описание также предоставляет заинтересованному читателю возможности ориентироваться среди фикций, которые в настоящее время господствуют во многих сферах жизни. Книга Бьерре дает важную информацию о неисправимых установках в социальной организации, будь то методы обучения в школе, медицинская наука или политика. Это трогательная картина трудностей, с которыми сталкивается идеалист, пытающийся сориентироваться в циничном мире, человек, который борется за общность и в конечном итоге оказывается в изоляции. Мы получаем ужасающую картину догматизма, нетерпимости во всех областях, известных автору, зависимости общественного мнения от авторитета, а также насмешек и издевательства, которыми осыпают всех первопроходцев в неизведанных сферах жизни.

²Также Бьерре должен был испытывать не только равнодушие, но и прямое противодействие всему, что имеет тенденцию изменять или модифицировать способы рассмотрения, господствующие в какой-либо конкретной сфере жизни. Он обнаружил, что «коллективное единство» никогда не создает ничего нового, но является препятствием для прогресса, что тем индивидам, которые служат эволюции, всеми силами противостоят, что укоренившиеся взгляды считают достаточно хорошими и что сила привычки у большинства настолько сильна, что она разрушила их способность воспринимать что-либо новое.

³То, что Бьерре рассказывает нам о «жертвах бюрократии», о государственных учреждениях, которые «подобно гестапо вторгаются повсюду в семейную жизнь», имеет особую весомость, поскольку исходит от врача с психологическим пониманием.

⁴История показывает нам, что «каждое движение, которое начинает нести спасение мира на своем знамени, заканчивается инквизицией и концентрационными лагерями», показывает, что партийные лидеры бессильны перед борьбой за власть, несмотря на все меры безопасности, показывает, что культ машин превращает людей в машины и винтики.

⁵В течение Первой мировой войны Бьерре делал все возможное для дела мира и рассказывает нам много интересного об этой стороне своей работы. Бьерре отвергает очень популярные разговоры об агрессивном побуждении как об объяснении неизбежности войны, указывая на то, что агрессивное побуждение отнюдь не является элементарным побуждением, а неизбежной реакцией у того, кому помешали в его необходимых жизненных проявлениях. Поверхностная болтовня о сублимации им не принимается. «Каждое побуждение может быть высвобождено только своим собственным путем». (Эзотерик знает, что сакральные энергии могут быть переданы в горловой центр, если человек полностью погружен в творческую работу, но это требует преданности очень редкого рода.)

⁶То, что Бьерре рассказывает нам о своем обучении в начальной и средней школе, — это всего лишь новая вариация на тему того мученичества, которое предстоит пережить тем, кто достиг стадии гуманности. Об общем понимании таких исключительных людей, конечно, не может быть и речи. Принуждение их к посещению обычной школы является новым выражением той диктатуры, которая подкрадывается повсюду. Однако единственная возможность избежать этого — создать эзотерические средние школы и университеты. Будущая эзотерическая астрология даст информацию о латентной стадии развития детей и наиболее подходящих для них методах воспитания и образования.

⁷Из описания Бьерре своего школьного образования можно отметить, что его учителю богословия удалось привить своим ученикам «презрение ко всей той узости, лживости и жестокости, которые веками накапливались под знаком христианства».

⁸Еще в школе на Бьерре сказывалось противопоставление между индивидом и «массами» (организацией, традицией, негибкостью догматизма во всех сферах жизни, все из которых хотят сделать индивида бездушным винтиком в социальной организации, или машине). «Чем сильнее силы личности и чем неумолимее растущее» я «требует своей особой формы», тем сильнее сопротивление. К сожалению, большинство людей сдаются и отказываются от своей индивидуальности, и тем самым прерывают смысл своего воплощения.

⁹Бьерре университеты проявляли «все странности школы в расширенном масштабе, еще более жестокую перегрузку бессмысленными массами знаний и еще более абдеристическую экзаменационную систему». Напрасно он искал научного лидера, личность, в которой пробудилось чувство того, что важно, и которая не позволила похоронить себя под сбивающей с толку массой технических деталей, но дожила до состояния свободы, обеспечиваемого обзором и единством.

¹⁰Как и все те, кто достиг стадии гуманности, он искал прочную основу для своего взгляда на жизнь. Он ясно понимал, что религия в этом отношении бессильна. Он искал его в науке. Он испытал самый большой шок в своей жизни, когда обнаружил, что наука совершенно не может даровать уверенности. Вся история науки изобилует нелепостями. Все сказанное основывается на предварительных предположениях. Взаимоисключающие взгляды, научные разногласия растут безгранично и во все большем масштабе по мере прогресса науки.

¹¹Еще раз он был потрясен, когда, будучи бакалавром медицины, узнал об отношении профессоров к больным, которых они лечили и считали интересными «научными случаями».

¹²Курсовая работа, написанная для получения степени бакалавра, была отклонена со словами: «Господа, вы не должны думать, что вы учитесь здесь для того, чтобы научиться лечить больных. Это может сделать любая медсестра. Вы учитесь здесь, чтобы овладеть медициной как наукой».

¹³Примеры циничного презрения к человеческим жизням и непреодолимого больничного режима, приведенные Бьерре, следует изучить в его книге. Конечно, исправить

такие несоответствия оказалось невозможным. Его мучила «сверхчувствительность ко всем тем фальшивым, уродливым, неправильно направленным, возмутительным чертам социальной жизни, которые превращали всякое общение с людьми в пытку».

¹⁴То, что давно подозревали многие, а именно, что психиатрия – это претенциозная чепуха, маскирующаяся под науку, подтверждает Бьерре. Он рассказывает, что честный психиатр отметил тридцатую годовщину начала своей карьеры признанием в том, что ему так и не удалось обнаружить разницу между двумя доминирующими формами заболевания, маниакально-депрессивным психозом и шизофренией. Соответствующие термины служили для того, чтобы замаскировать печальный факт, что психиатрии не удалось прийти ни к какой диагностике вообще. Эзотерик знает, что это совершенно исключено.

¹⁵Медицинская наука не признает психологию как науку, что явствует из рассказа Бьерра об официальном отношении к лечению неврозов. Секция психиатрии и неврологии Шведской медицинской ассоциации исключила существующую специальную отрасль «психологическое лечение». По ее мнению, любой врач может лечить невротических пациентов. Для этого требуются только валериана и снотворное.

¹⁶Бьерре – физикалист и отвергает все «теории» сверхфизической реальности. Но он исходит из предположения, что такие явления, как парапсихология, телепатия, медиумизм и т. д., а также некоторые религиозные проблемы (например, те комплексы, которые мы называем чувством вины, благодатью и т. д.), принадлежат к бессознательному и что эти явления сознания в области органической жизни еще не исследованы.

¹⁷Своим «психоанализом» Фрейд обратил внимание на значение бессознательного, на тот факт, что в этом бессознательном происходят процессы. Они были задуманы как исключительно механические процессы. Вопреки этому механистическому взгляду «психосинтетики» утверждают, что в бессознательном действуют созидательные и освобождающие силы. Так же, как и организм, «душа» тоже черпает во сне новые силы. Исследование сновидений стремится обнаружить эти происходящие в бессознательном процессы обновления и исходит из предположения, что встречающиеся во сне символы являются выражениями деятельности творческих сил, что сновидения – это путь души к оздоровлению.

¹⁸Бьерре отвергает тот механический способ, которым психоанализ истолковывает состояние человека, обусловленное элементарными побуждениями. Вообще-то, циничный взгляд Фрейда на людей как на дойных коров и подопытных кроликов был ему непостижим. Фрейд сказал Бьерре: «Я понимаю, что вас особенно интересует психоанализ как искусство лечения. Ну, бывает, что больные выздоравливают во время анализа. Но они могут делать это и при лечении валерианой и холодной водой. ... Нет, лечение – дело плохое. Это не то, на что вы должны тратить свое время. Наука – это все, вот чем вы должны заниматься».

¹⁹Психосинтез ищет «те освобождающие силы личности», которые дают уверенность тем, кто страдает от путаницы и неуверенности. Психосинтетик проводит различие между «тем, что делает человек, и тем, что с ним происходит», когда силы бессознательного могут заявить о себе.

²⁰Главной проблемой Бьерре был вопрос о «пробуждении души», о том, как «рождается душа», как найти те силы, которые сопротивляются и препятствуют рождению души, «как человечество в целом, которое до сих пор было не чем иным, как хаосом взаимно противоположных сил, может преодолеть те горы антагонизмов, которые преграждают путь к живому, одушевленному единству». Искусство психологического исцеления – это «акушерство души». Он называет болезнью все, что «противостоит освобождению души», все, что мешает, привязывает, тормозит, блокирует. Это могут быть, казалось бы, безобидные предрассудки, ценности, которые мы наивно приняли за

нетеряемые и т. д. Эти проблемы включают проблему сопротивления в массовой психологии, происхождение неврозов, доля моральных и религиозных фикций в конфликтах совести «больных душ», необъяснимое врожденное чувство вины, все те конфликты, которые происходят из-за «психического паралича».

²¹Книга Бьерре показывает то, что осознали все, кто вообще обладает способностью к наблюдению и размышлению, а именно, что те способы рассмотрения, которые были впечатлены во время воспитания и образования, остаются в целом неискоренимыми у большинства людей и что люди как не желают, так и не могут изменить свои приобретенные привычки. Тот, кто попытается изменить это, должен ожидать, что встретит сопротивление повсюду и будет считаться «дураком в глазах мира».

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Поль Бьерре» Генри Т. Лоренси. Эссе является одиннадцатым разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси. Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.14.